

молодежи к принятию и реализации ценностей гражданского общества. Высшая школа Казахстана стоит перед выбором дальнейшего развития. Изменения в образовательных системах заставляют искать новые направления в организации и содержании обучения и воспитания студенческой молодежи. Сегодня стоит задача развития творческих и общекультурных начал всей системы образования, общечеловеческих приоритетов воспитания, создания возможностей для талантливых и одаренных студентов, развитие их духовных и культурных компетенций.

Таким образом, анализ проводимых исследований позволил нам сделать следующие выводы: становление и развитие духовных, гражданских ценностных ориентаций студенческой молодежи – объективный процесс, на который оказывают влияние социально-экономические и политические условия в современном обществе. У современных студентов, под влиянием демократических преобразований, происходящих в Казахстане, растет стремление самосто-

ятельно принимать решения, прогнозируя их возможные последствия, защищать свои интересы, проявляя чувства толерантности; успешно и грамотно выполнять свои социальные роли и функции; находить способы самореализации, самовыражения.

Идея о роли фундаментального образования и непрерывного обучения, значимость науки в социально-экономическом развитии общества, требуют создания условий, поиска новых механизмов и технологий управления вузовской системой, формирования системы ценностных ориентаций студенческой молодежи, направленных на укрепление общенациональных приоритетов. В связи с этим, важным, на наш взгляд, является создание в вузах социологических, психологических, акмеологических служб, дающих возможность получения деловой оперативной информации. Это способствует не только эффективному управлению, но и научному прогнозированию образовательного процесса, улучшению подготовки профессиональных кадров.

Социологические науки

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Жанбосинова А.С.

*Восточно-Казахстанский государственный
университет им. С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск, sovetuk@rambler.ru*

Современная цивилизация на стыке двух эпох – XX и XXI веков в процессе трансформации глобализационных процессов представляет собой остров с нескончаемой чередой бушующих катаклизмов, бесконечных локальных сражений и при этом находясь в постоянном ожидании очередного конца света. Закономерности исторического цивилизационного развития свидетельствуют о цикличности общественных явлений, цивилизация переживает периоды устойчивости и неустойчивости, поиск альтернативных путей развития, разрушение человеческих ценностей, поиск смысла жизни. К рискогенным факторам современности относят религиозный и социальный, два взаимосвязанных явления на территории Казахстана и Средней Азии могут стать толчком к взрывоопасной ситуации, что уже наблюдалось в отдельных государствах среднеазиатского региона.

Цель исследования

На основе анализа имеющихся данных выявить сущность современных рискогенных факторов, характерных для Казахстана и Средней Азии, показать общее и отличное в социально-экономической ситуации государств указанного

региона, показать связь нерешенных социальных проблем с религиозным экстремизмом.

Материалом исследования явились научные публикации, отечественных и зарубежных авторов, статистические и документальные данные, пресса изучаемых регионов.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того, чтобы понять как идет формирование личности в условиях социальной нестабильности, мы должны понять ее развитие в условиях социальной стабильности. Понятие «стабильность» в научной литературе предполагает множество разночтений, в определении данного понятия его в первую очередь связывают с экономикой, политикой, двух составляющих развития любого общества. В человеческом понимании «стабильность» ассоциируется с порядком, постоянством, неизменностью форм бытия.

В стабильно развивающемся обществе личность формируется в строго очерченных рамках опыта и ценностей, наработанных предыдущим поколением, творческая активность приветствуется, если она не нарушает незыблемость социальной структуры. Стереотипы поведения личности и общие правила поведения общества могут быть нарушены под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, что может детерминировать так называемый транзитивный период развития цивилизации. Изменение системы образов и представлений человеческого мышления будут определять мотивы поведения личности.

Эпоха советского времени выработала у советских людей потребительское отношение

к власти, гарантирующей стабильность социальных выплат, решение жилищных проблем, и самое главное комфортное сосуществование идеологии «победы социализма» и «советского мещанства». Советская социальная стабильность в реальности соответствовала категории застойной стабильности, что в конечном итоге привело к попытке изменить, взорвать существующий порядок, политические катаклизмы постсоветского пространства привели к параду суверенитетов. Социальная стабильность сменилась социальной нестабильностью, имевшую под собой различную природную детерминанту, что повлекло изменение менталитета личности.

Наибольшую активность в Казахстане и Средней Азии демонстрирует сектор социальных процессов. Толчком к социальной напряженности служат разные мотивы, как политические, так и социально-экономические. Для рамок указанных территорий основным аргументом, способным вызвать недовольство являются: низкая зарплата, невыплаты заработной платы и высокие цены, низкое качество социальных услуг (образование, здравоохранения, правоохранительные органы, коммунальное хозяйство и пр.) и высокая коррупция.

В качестве основных социальных рисков характерных для Казахстана и республик Средней Азии являются:

- отсутствие эффективной социальной политики (Узбекистан, Кыргызстан, Туркмения, Таджикистан);

- совмещение религиозного фактора с социальным недовольством формирует взрывоопасную ситуацию (Узбекистан, Кыргызстан);

- чрезмерная персонификация власти и борьба властных элит, коррупция (Узбекистан, Кыргызстан, Туркмения, Таджикистан);

- для нового молодого поколения среднеазиатских республик характерно стремление к национальной обособленности и приверженность к религиозному воспитанию (Кыргызстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Казахстан);

- смена власти президента или утрата дееспособности президента, как следствие дестабилизационные процессы в структурно-политической иерархии власти, возможные провокации на фоне роста мигрантских, трудовых, социальных протестов.

Вместе с тем есть один немаловажный аспект присущий для среднеазиатских республик, социальные риски и социальная нестабильность тесно связаны с религиозным фактором, вполне возможны взаимопереходы из социального в религиозное, из религиозного в социальный.

Автор публикации «Религиозный фактор рискогенной социализации в Республике Казахстан» И.Дорошин, считает, что для Казахстана «не характерен исламизм как политиче-

ская трактовка исламского призыва». В 1990 г. было образовано единое Духовное управление мусульман Казахстана, объединяющее в настоящее время большинство из 2369 официально зарегистрированных мечетей [1].

Первая волна религиозного бума т.н. религиозной свободы, начавшейся на заре независимости в мусульманских республиках СНГ затихла к концу 90-х годов прошлого столетия, национально-религиозный фактор используется во многих государствах как попытка политической консолидации. Казахстан выгодно отличается от среднеазиатских республик наличием многонационального общества и соответственно многоконфессиональной палитрой (более 40 конфессий).

Но вместе с тем религиозная активность населения растет, что связано с кризисом общества в духовной сфере и появлением молодого поколения, воспитанного в условиях государственной независимости. Авторы книги «Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них» выделили так называемую триаду «опасность – причины – нежелательные следствия» [2], с учетом указанной схемы к «опасности» мы можем отнести религиозный фактор, к «причинам» – неэффективность социальной политики государственной власти, к «нежелательным следствиям» – возможность использования данной ситуации религиозными экстремистскими группами для дестабилизации общественной ситуации.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, подчеркнул, что корни терроризма и экстремизма нужно искать, прежде всего, в нищете и социальной безысходности. Как правило, тот, у кого стабильно есть «в казане варено», никогда не будет проповедовать насилие. Для многих среднеазиатских республик характерна бедность, высокий уровень безработицы, недоступность образования и услуг здравоохранения.

Наиболее успешным в экономическом плане является Казахстан, где активно реализуется программа социальной модернизации и Стратегия-2050, охватывающая все слои казахстанского общества. Главной задачей программы является – не допустить роста бедности, качественное повышение стандартов качества жизни через прозрачное бюджетное финансирование и адресную направленность социальных гарантий, совершенствование системы социального и пенсионного обеспечения, всемерно защита материнства и детства, привлечение к работе социально уязвимых слоев населения, обеспечение их заработной платой, искоренение дисбаланса в развитии регионов через синхронизацию выполнения всех государственных и отраслевых программ с решением приоритетных задач развития регионов, разработку эффективных механизмов выравнивания социально-экономических условий в регионах. Согласно

оценке ООН Казахстан по уровню ИРЧП по итогам 2012 года занял 46 место из 142 стран.

После революций 2005 и 2010 годов ситуация в Кыргызстане разбалансирована, очень сложное социально-экономическое положение, связанное с безработицей и нищетой основной массы киргизов, конфликты на национальной почве, противоречия между югом и севером, наблюдается участие криминального элемента в политических проектах. Правительством страны не выстроена стратегическая платформа развития, что не позволяет экономике быстро подняться. Кыргызстан по уровню ИРЧП 2012 года находится на 88 месте.

В Узбекистане наблюдается существенный комплекс нерешенных социальных вопросов на фоне большой безработицы и высокой плотности населения, что способствует значительной трудовой миграции из страны, отсутствие долгосрочных стратегических приоритетов отнюдь не улучшает ситуацию, вместе с тем в качестве острых социальных рисков, следует отметить жесткую борьбу силовых органов с неправительственным исламом, частые конфликты государства с пограничными соседями. Узбекистан по показателям ИРЧП по итогам 2012 года занимает 64 место из 146 стран.

Таджикистан одно из немногих государств Средней Азии испытывавшее ужасы гражданской войны 90-х годов прошлого столетия, что надолго закрепились в памяти общества. Недостаточная информированность и образованность таджикской молодежи, слабость экономического развития отдельных регионов страны детерминирует угрозу радикализации общественных слоев. Угроза со стороны религиозных экстремистов обусловила изменение политического вектора правительства в отношении ислама, президент страны критически высказался в отношении религиозного обучения и отдельных норм мусульманской религии в стране. По уровню ИРЧП 2012 года Таджикистан находится на 86 месте.

Туркмения на фоне среднеазиатских республик кажется самым спокойным островком, однако, в показном благополучии скрыта одна из самых неэффективных экономик, с высоким уровнем безработицы и многомиллионной задолженностью по зарплате и наркотранзитными путями. Страна находится под жестким тотальным контролем с присущей ей племенной структурой, слабые коммуникации ограничивают связь общества с внешним миром.

У каждой среднеазиатской республики имеются социальные риски, подкрепленные религиозным фактором, вместе с тем в рамках общественно-конфессиональной сферы наблюдаются негативные тенденции, связанные с актуализацией радикальных экстремистских идей среди молодежи. Правительства среднеазиатских республик Казахстана, Узбекистана, Кыргызста-

на проводят широкомасштабные акции против представителей радикального ислама. В каждом государстве действует правительственный орган «Департамент» или «Комитет» по делам религий, а также ДУМ (Духовное управление мусульман). Для деятельности ДУМ во всех республиках характерна инертность, безынициативность, отсутствие консолидирующего начала.

В Казахстане в отличие от среднеазиатских республик созрел свой формат взаимоотношений страны и культовых организаций, на демократических основах. Ядром религиозной политики государства является свобода вероисповедания и межконфессиональное согласие.

Вместе с тем, данные социологического исследования, проведенного агентством «Ksilon», показывают такие негативные тенденции: 30,7% респондентов высказались за создания исламского государства, положительно к возможному участию молодых людей из Казахстана в военных действиях за границей против врагов ислама высказали 10,8% респондентов, считая таких людей истинными защитниками ислама. Также 8,7% респондентов выступили в поддержку взрывов и других форм насилия для защиты своей веры от врагов [3].

Согласно данным Департамента по делам религий Атырауской области, находящейся в особой рискогенной зоне по последним событиям 2010–2011 годов, предположительная численность приверженцев религиозного течения «салафия» – составляет порядка 2000 человек. Характерной особенностью салафитов является склонность к активной агрессии, в том числе силовой, борьбе за достижение приоритетной цели – главенства религиозной догматики над государством. В частности в указанной области проживают более 505 тысяч человек, представители 83 национальностей, где 85% составляют лица коренной национальности, 60% исповедуют ислам, 30% из которых являются приверженцами нетрадиционных религиозных течений (салафи, такфир, таблиги). На территории области функционирует 41 религиозное объединение, официально зарегистрировано 30 мечетей [4]. Причины столь активного продвижения радикального ислама в Атырауской области заключаются в ментальности родовых отношений, присущих именно данному региону, 75% населения области представители младшего жуза, наличие тесных родственных связей позволяет активно проводить религиозно-психологическую обработку своих близких.

На территории Казахстана и республик Средней Азии действует запрещенная организация «Таблиги Джамаат» («Сообщество проповедников ислама»). В Казахстане только в 2012 году была пресечена деятельность 205 представителей указанной религиозной организации.

В Таджикистане в течение 2009-2010 годов были осуждены члены запрещенного мусульманского течения «Таблиги Джамаат», признали виновными по ст.307 ч.1 – публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя. [5]

В Казахстане в областном центре, городе Атырау функционирует «Аюбовский жамагат» (приверженцы ваххабитского течения такфир), адепты которого являются сторонниками религиозной общины богослова Аюба из Дагестана и религиозной экстремистской организации «Al-Takfir wa l-Hijra» («Аль-Такфир уа аль-Хиджра»). Члены жамагата отличаются радикальностью в суждениях и поведении, являются фанатичными верующими, всех остальных, кроме единоверцев, причисляют к неверным, т.н. «кафирам», ведут обособленный образ жизни, не посещают мечети и т.д.

Понятие «террористический акт» в лексиконе казахстанских силовых структур появился с самоподрыва 25 летнего молодого юноши в здании ДКНБ города Актобе 17 мая 2011 года. По информации заместителя секретаря Совета безопасности РК Козы-Корпеша Джанбурчинова, в период 2005–2012 гг. в Казахстане осуждено по «террористическим» статьям 300 человек. Изъято около 400 килограммов взрывчатки, 200 единиц огнестрельного оружия, предотвращено больше 40 терактов. Как предполагает казахстанский политолог Айдос Сарым, события показывают, что власть недооценивает сложившуюся ситуацию. «Надо понимать, что многие из этих организаций имеют длительный опыт противостояния не то чтобы авторитарному, а даже тоталитарному государству. Само по себе их убийство не решает проблему. Кроме того, смерть для них является неким подвигом, они себя считают шахидами... Завтра они могут пойти на более крайние меры – начать применять смертников. Прежде всего, с этими явлениями нужно бороться на стадии идей и ценностей» [6]

В настоящее время в Казахстане насчитывается 24 радикальных салафитских джамаата численностью 495 человек, говорится на сайте Службы центральных коммуникаций при Президенте Казахстана со ссылкой на КНБ [7]. В Киргизии также отмечена активизация организаций джихадистско-такфирского толка, пропагандирующие радикальный ислам, не гнушающиеся криминальным разбоем.

Отличительной чертой организации «Такфир» является отсутствие афишируемости в деятельности. Наряду с этим, организация «Такфир» не исключает возможности применения насильственных методов, если другие способы будут считаться неэффективными. Приверженцы данного течения ислама, около 40 человек на конспиративной основе проводят религиозные сборы и обряды в частных домах

и арендованных квартирах. Также, для увеличения числа своих сторонников «такфиры» ведут активную работу по привлечению в жамагат близких родственников, друзей и знакомых. От адептов требуется точное и неукоснительное соблюдение требований канонов Ислама.

Основной упор в своей деятельности жамагаты делают на молодежь, для чего широко распространена практика создания семей из числа единоверцев (причем браки официально не регистрируются), в том числе и не достигших совершеннолетия. Выявлены факты создания членами данного жамагата семей, по мусульманским традициям, без государственной регистрации, с лицами, не достигшими 16-ти лет.

Также немаловажной проблемой является отказ членов общин от светского образа жизни. Так, ими игнорируется посещение лечебных учреждений (используются методы нетрадиционной медицины), дошкольных и учебных заведений, отрицание органов власти и управления. Некоторые проповедуемые идеи являются чуждыми для местного менталитета (отказ от обряда поминок, пропаганда многоженства, неприязнь к т.н. «кафирам», в т.ч. близким родственникам).

Одним из общих факторов, характерных для исследуемого региона способствующих распространению нетрадиционных религиозных идей является религиозная неграмотность населения, легко поддающаяся влиянию религиозных течений. Особая опасность заключается в активном вовлечении молодого поколения, выросшего вне системы воспитания СССР, в негативном воздействии экстремистской пропаганды на несформировавшуюся психику молодежи. Подобные обстоятельства могут использоваться представителями экстремистских организаций, для исполнения своих замыслов, в т.ч. склонения верующих к неповиновению официальным властям, а далее совершение террористических и иных противоправных акций, несущих опасность национальной безопасности. Ряды жамагатов и других религиозных течений пополняются в основном за счет малообеспеченных и неустроенных в семейном отношении лиц молодого возраста, большинство из которых необразованны в теологическом плане. Некоторые из них, состоящие в родственных связях между собой, проводят работу по насаждению нетрадиционных идей и религиозно-психологической обработке других членов своих семей.

Одной из причин пополнения членов жамагатов, исповедующих нетрадиционные вероучения является слабая воспитательная и идейно-пропагандистская работа среди молодежи администрацией системы образования. Отсутствие надлежащего контроля за поведением учащихся в учебных заведениях и вне учебного процесса, в совокупности с их равнодушным

отношением к данной проблеме, недопонимания всей степени опасности, в конечном итоге приводит к увеличению сторонников из числа молодежи, вовлечению их к противоправной деятельности радикально настроенными религиозными группами.

Немаловажным обстоятельством является факт отсутствия у представителей местного духовенства должного авторитета среди верующих. Нет профессиональных специалистов-теологов, способных разъяснить сущность и опасность распространения идей нетрадиционных верований. Официальное духовенство, не имея глубинных теологических познаний, как правило, не может оказать необходимое воздействие на лиц, придерживающихся нетрадиционных религиозных взглядов.

Наряду с этим, одним из факторов, способствующих распространению нетрадиционных религиозных идей, является неконтролируемый выезд граждан за рубеж, отсутствие системно-правовых норм со стороны государства в отношении обучения в иностранных теологических заведениях, где велика вероятность их попадания под влияние религиозно-экстремистских и террористических организаций. Как показывает практика, идеологическая обработка граждан за рубежом происходит в подпольных заведениях т.н. «худжрах», «марказах», дислоцирующихся, как правило, в окружении мечетей и центров по изучению арабского языка.

Несомненное влияние на распространение радикальных идей в Казахстане и Средней Азии оказывают представители международного исламского экстремизма, очень многие задержанные, обвиненные в террористических актах на территории Казахстана, Узбекистана, участники гражданской войны в Таджикистане проходили обучение в военно-тренировочных лагерях на Северном Кавказе. Такие операции как взрывы бомб на рынках в Бишкеке, Кыргызстане и банке города Ош в 2003 году финансировались Исламским движением Узбекистана [8].

Таким образом, в качестве основных причин распространения радикального ислама можно указать: низкий социальный уровень жизни, религиозная неграмотность, отсутствие комплекса нравственно-воспитательных мер среди молодежи, психологическая неустойчивость, несформированность ценностно-мировоззренческой культуры поведения, активный импорт экстремистских идей. Между социальными рисками и религиозным фактором существует тесная причинно-следственная связь, где социальная проблема причина, а религия следствие, утешение и поиск решения проблемы мирным или насильственным путем.

На современном этапе для деятельности запрещенных религиозных организаций, таких

как «Хизб ут-Тахрир», «Аюбовский жамагат», «Таблиги Джамаат» и др. характерна политическая окраска – создание в среднеазиатском регионе халифата. К сожалению, не все правительства среднеазиатского региона готовы противостоять наплыву радикального ислама. С 2012 года в Узбекистане началась реализация «Программы по профилактике и предотвращению террористических актов, массовых беспорядков и иных акций, способствующих нарушению общественного порядка в Республике Узбекистан», вместе с тем как отмечают политологи, содержание документа направлено на подавление народных бунтов.

Первые теракты застали Казахстан врасплох, сегодня государственная власть прилагает активные усилия по предотвращению появления радикальных экстремистских группировок. В качестве первого направления следует отметить действенную социальную программу, реализуемую правительством. Второе направление – законодательно-профилактическое, где под профилактикой понимается исследовательская практика по выявлению и предупреждению очагов зарождения радикального ислама, под законодательной деятельностью изменение правового поля по ужесточению наказаний за терроризм и религиозный экстремизм.

Список литературы

1. Дорошин И. А. Религиозный фактор рискогенной социализации в Республике Казахстан // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2012 года. – Пенза-Саратов-Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С.193-194.
2. Губанов В.М., Михайлов Л.А., Соломин В.П. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них. Изд. «Дрофа», 2007. – С.32
3. Избаиров А. Парадигмы веры. К вопросу разработки концепции традиционного ислама в Казахстане. [Электронный ресурс] <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1308905040> (дата обращения: 17.02.13).
4. Статданные Департамента по делам религий Атырауской области Республики Казахстан
5. В Таджикистане осуждены члены экстремистского движения [Электронный ресурс] <http://www.kommersant.ru/news/2020230> (дата обращения 18.02.13).
6. Политологи: Силовики упустили поколение террористов в Казахстане [Электронный ресурс] <http://yk-news.kz/novost/strana-prevratilas-v-minnoe-pole-i-vzryv-mozhet-progromet-v-lyubom-regione-politologi> (дата обращения 19.02.13).
7. В Казахстане 24 радикальных салафитских джамаата численностью 500 человек [Электронный ресурс] http://life24.kz/social_life/2126.html (дата обращения 21.02.13)
8. «Jamestown»: Кавказский след фундаменталистов в Центральной Азии [Электронный ресурс] <http://navoine.ru/jamestown-kavkaz-trace.html> (дата обращения 18.02.13).